

В эпоху, когда жил Чу Е, царило мирное процветание, и ночные прогулки были разрешены, так что обстановка мало чем отличалась от современной жизни. Однако сегодня он намеревался действовать скрытно, поэтому к назначенному часу планировал одеться попроще.

Личная служанка хотела было подойти, чтобы помочь, но у Чу Е не было такой привычки, и он сразу отослал её прочь.

Он странствовал по множеству миров, так что облачиться в древние одежды для него не составляло труда.

Не успел он снять половину одеяний, как из-за двери донесся шумный, наглый голос:

— Ваше Высочество, вы скоро? Что за копания? Вы что, решили, будто вы девица, и накладываете румяна? Я тут, у дверей, жду вас уже целую вечность!

Голос пришедшего был звонким и резким, а тон — нетерпеливым.

Чу Е не успел и слова сказать, как дверь распахнулась: незванный гость ворвался прямо в спальню.

Чу Е, успевший сбросить лишь часть исподнего, обернулся и столкнулся взглядом с юношей в весеннем халате персикового цвета с темным узором из цветов бегонии. Юноша обладал утонченной внешностью, но одевался донельзя вызывающе, а этот персиковый цвет лишь подчеркивал его жеманность — от него так и веяло чем-то подозрительно нетрадиционным.

Даже если бы Система не подсказала, Чу Е уже догадался бы, кто это: Янь Юйсюань, наследный принц и его соратник по кутежам.

Отец Янь Юйсюаня был прославленным военачальником, за свои заслуги получившим от императора титул хоу. Сейчас старый хоу уже отошел от дел, поэтому Янь Юйсюань был поздним ребенком, рос в атмосфере вседозволенности и, будучи законным наследником, превратился в отъявленного бездельника и гуляку.

Чу Е про себя вздохнул: оба они с виду люди приличные, а на деле — ни капли человеческого!

Янь Юйсюань вломился внезапно и не ожидал застать Чу Е за переодеванием: исподнее было спущено, обнажая грудь. Янь Юйсюань замер, уставившись на белизну кожи, и даже когда из-за спины послышался испуганный голос управляющего, он не смог отвести взгляд.

Хотя они были единомышленниками, Янь Юйсюань впервые видел такого живого князя Чу.

Чу Е был болезненным и вечно кутался в плотные одежды, так что даже при их частных

похождениях Янь Юйсюань не видел и крупницы его истинного облика.

Сейчас он был поражен: пусть Чу Е выглядел хворым, но его грудь была сложена ладно, кожа — белая и прозрачная, а в дрожащем свете свечей на плечах играли красноватые блики. Алая родинка у глаза, алые губы — в тот момент, когда Чу Е небрежно перебросился парой фраз с управляющим, Янь Юйсюань уловил в нем некое очарование...

Управляющий, бледный от страха, не смел поднять глаз: он не смог остановить наследника, да и на самого князя смотреть боялся.

Чу Е запахнул исподнее и, отмахнувшись от дрожащего управляющего, бесстрастно предупредил наглого юношу:

— Совсем страх потерял? Жить надоело?

Янь Юйсюань был его приятелем, и хотя один был господином, а другой — подданным, наедине они никогда не кичились статусом. Поэтому выговор Чу Е его ничуть не смутил.

— О нет, что вы! Я лишь опасался, что князя кто-то задержит, вот и пришел на подмогу. Вижу, зря волновался, прошу прощения!

— Задержит? — Чу Е бросил на него насмешливый взгляд. — В этом поместье я хозяин. Кто посмеет меня задержать?

Во всем доме была лишь одна законная жена, но Янь Юйсюань ляпнул это первое, что пришло в голову, чтобы оправдать свое замешательство, и никакой задней мысли не имел. Он прекрасно знал, что брак князя и княгини — лишь сделка, и у той не было причин мешать Чу Е.

Если бы она действительно посмела, князь просто прислал бы ей письмо о разводе.

Янь Юйсюань осклабился:

— Разумеется, никто. Одевайтесь не спеша, я подожду!

Чу Е не верил ни единому его слову: если не спешит, чего тогда примчался подгонять? Неудивительно, что они сошлись — умение подстраиваться под ситуацию у Янь Юйсюаня было отменным, как раз таким, чтобы радовать прежнего владельца тела!

— Еще и подгоняешь, — Чу Е потер слегка озябшие руки и нахмурился. — Не стой столбом у двери, закрой её!

Янь Юйсюань поспешно закрыл дверь, а увидев бледные губы друга, почувствовал укол совести:

— Прости, я не подумал. Тебе не холодно?

Уже наступила весна, по ночам дул ветерок, но Чу Е, хоть и был слаб, не был совсем уж хрупким.

Дверь закрылась, в комнате стало теплее, и Чу Е, смягчившись, принялся одеваться.

— У вас в поместье что, у слуг руки отсохли? — Янь Юйсюань, едва успев присесть на стул, тут же вскочил. — Вы же особа благородная, зачем сами делаете такую мелкую работу?

Чу Е не хотел отвечать, но этот мальчишка верещал, как утренняя боевая курица, и, не выдержав, он отрезал:

— Это мое дело, не лезь!

Одна фраза заставила болтливого павлина мгновенно притихнуть. Чу Е решил, что напугал его, хотя не был особо суров, но тут парень вдруг просиял, словно его озарило.

— Я понял! Это всё из-за Цзи Юйхэ!

Чу Е посмотрел на него с недоумением.

Янь Юйсюань продолжал рассуждать сам с собой:

— Мало того, что он запрещает тебе водить в дом посторонних, так теперь даже слугам нельзя помогать тебе одеваться? До чего же он властный!

Цзи Юйхэ сидел дома, а беда пришла откуда не ждали.

Иногда Чу Е думал, что некоторые люди рождены быть бездельниками — их интеллект вряд ли позволяет заниматься чем-то иным. В остальном Янь Юйсюань мог быть ничем не примечателен, но в искусстве быть повесой он действительно преуспел. А у знаменитых повес воображение всегда работает в нужном русле.

Чу Е не успел объясниться, как Янь Юйсюань, проявляя инициативу, шагнул к нему:

— Это уже перебор, давай я помогу!

Не дожидаясь отказа, он быстро подхватил одежду и начал помогать ему облачаться.

Чу Е чувствовал себя странно, но движения Янь Юйсюаня были ловкими и правильными, и, решив, что раз уж он мужчина, можно и довериться.

Янь Юйсюань действовал на удивление умело: пояс, верхнее платье, венец — всё было на своих местах.

Чу Е удивился:

— Ты, я погляжу, мастер в этом деле.

Янь Юйсюань ухмыльнулся:

— Это так, маленькая любезность после... А уж если говорить о том, чтобы раздеть — тут я еще лучше!

Чу Е: «.....»

Черт, он что, считает его своим партнером на одну ночь?!

С таким гордым видом он еще и хвастается этим навыком. И что это за «маленькая любезность» — одевать своего любовника после постельных утех?!

— Ночь коротка, Ваше Высочество, поехали скорее! — Янь Юйсюань, глядя на принаряженного Чу Е, не мог сдержать нетерпения. — Мы договорились, нас четверо, никаких перемен!

Чу Е видел, что тот одержим лишь похотью!

Впрочем, прежний владелец тела был не лучше — два сапога пара, нечего друг на друга пенять.

Тот был негодяем, но Чу Е — нет.

Он терпел, терпел, но не выдержал и холодно предупредил:

— Закрой рот. Еще слово — и я никуда не поеду!

Услышав это, Янь Юйсюань притих, но продолжал сверлить Чу Е взглядом, словно волк, чьи

глаза в ночи светятся от предвкушения.

Этот парень... настоящий извращенец!

Янь Юйсюань был возбужден: он не мог забыть увиденного ранее, и теперь, раз их будет четверо, появится шанс прикоснуться к нему!

Раз уж он сам его одел, то раздеть его — это уж точно будет его задача!

<http://bllate.org/book/22477/2367679>